ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПРЕДГОРНЫХ РАЙОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ЗАПАДНОГО КАВКАЗА (2007–2017 гг.)

Т.Т. Тарасова^{1,2}

¹ Сочинский научно-исследовательский центр РАН, Сочи, Россия

² Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

tarasova_tt@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития демографических процессов на Северном Кавказе в период 2007–2017 гг. Для анализа были использованы официальные статистические материалы. Показано, что регион неоднороден с точки зрения естественного воспроизводства населения и развития миграционных процессов. Так, что в регионах предгорья Центрального и Западного Кавказа, входящих в Южный федеральный округ (Адыгее и Краснодарском крае), основными долговременными устойчивыми тенденциями демографического развития являются естественная убыль и миграционный прирост населения. Напротив, для регионов Северо-Кавказского федерального округа характерны долговременная тенденция естественного прироста населения и неравномерная динамика чистой миграции. Проведенный анализ является частью более общего исследования структуры и прогноза водопотребления в регионе и степенью его обусловленности состоянием горного оледенения Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, демографические процессы, численность населения, миграция

Введение

Водопотребление в горных и предгорных регионах Кавказа зависит от состояния горного оледенения, поскольку последнее в значительной мере обеспечивает поступление воды в течение вегетационного периода, и в целом речной сток здесь зависит от объемов поступающей талой воды [1]. Проблема прогнозирования водопотребления, однако не ограничивается только оценкой состояния горного оледенения, она также связана, пусть и косвенно, с текущей и будущей социально-экономической и демографической обстановкой в регионе, с тенденциями в их изменении. В связи с этим, в настоящей работе, которая является составной частью более общего исследования проблем зависимости перспектив водопотребления на Северном Кавказе от состояния горного оледенения, производится оценка демографических процессов в предгорных районах Кавказа.

Предгорье Центрального и Западного Кавказа России охватывает два региона Южного федерального округа (ЮФО) – Краснодарский край и Республику Адыгею, а также все семь субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) – Ставропольский край, Республику Северную Осетию-Аланию, Республику Дагестан, Кабардино-Балкарскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Ингушетию и Чеченскую Республику. Актуальность исследования демографического развития перечисленных регионов обусловлена, прежде всего тем, что их изучение имеет не только сугубо научное, но и большое практическое значение, поскольку

административное управление, социально-экономическое развитие и прогнозирование не возможны без комплексной оценки демографической ситуации и динамики демографических процессов.

Численность и плотность населения

Основным источником изучения демографической динамики предгорных районов Центрального и Западного Кавказа стали материалы государственной статистики Российской Федерации с использованием методов демографического и статистического анализа.

Демографическое развитие перечисленных во Введении регионов чрезвычайно разнообразно, а его результирующим показателем является численность населения. Численность постоянного населения по состоянию на 1 января 2018 г. в соответствии с оценкой Федеральной службы государственной статистики [2] приведена в таблице 1.

Самыми многочисленными регионами предгорья Центрального и Западного Кавказа являются Краснодарский край (5,6 млн. человек), Республика Дагестан (3 млн. человек) и Ставропольский край (2,8 млн. человек), а наименьшее число жителей – в Адыгее (453 тыс. человек). В целом же численность всех субъектов предгорья на начало 2018 г. превысила 15,8 млн. человек, что составляет 60,5 % от численности населения Южного и Северо-Кавказского округов вместе взятых и 10,8 % от численности населения Российской Федерации.

Уровень урбанизации во всех анализируемых субъектах существенно ниже общероссийского,

составлявшего в 2018 г. 74,4 %. В предгорьях же Центрального и Западного Кавказа самой урбанизированной является Республика Северная Осетия-Алания (64,2 % городских жителей) и Ставропольский край (58,4 % горожан). Кроме того, доля городских жителей составляет более половины населения в таких регионах, как Краснодарский край (54,9 %), Республика Ингушетия (55,3 %) и Кабардино-Балкарская Республика (52,1 %). В остальных регионах – Адыгее, Дагестане, Карачаево-Черкессии

и Чечне – сельское население преобладает, причем в Чеченской Республике оно составляет почти две трети всех жителей.

По площади занимаемой территории, округа, в состав которых входят районы предгорий Центрального и Западного Кавказа, занимают среди всех субъектов России 7-е место – СКФО и 8-е место – ЮФО. Среди рассматриваемых регионов наибольшая площадь территории у Краснодарского, Ставропольского краев и у Дагестана (таблица 2).

Таблица 1. Оценка численности постоянного населения на 01.01.2018 (человек)

	Все население	Городское население	Сельское население	% городского населения	% сельского населения
ЮФО	16441852	10284501	6157351	62,6	37,5
Республика Адыгея	453376	213820	239556	47,2	52,8
Краснодарский край	5603420	3075168	2528252	54,9	45,1
СКФО	9823481	4893106	4930375	49,8	50,2
Республика Дагестан	3063885	1383676	1680209	45,2	54,8
Республика Ингушетия	488043	269949	218094	55,3	44,7
Кабардино-Балкарская Республика	865828	451338	414490	52,1	47,9
Карачаево-Черкесская Республика	466305	199223	267082	42,7	57,3
Республика Северная Осетия-Алания	701765	450865	250900	64,2	35,8
Чеченская Республика	1436981	501179	935802	34,9	65,1
Ставропольский край	2800674	1636876	1163798	58,4	41,6

Таблица 2. Площадь территории и плотность населения на 01.01.2018 [2]

	Площадь территории; тыс. кв. км	Плотность населения, человек на 1 кв. км
ЮФО	447,8	36,7
Республика Адыгея	7,8	58,2
Краснодарский край	75,5	74,2
СКФО	170,4	57,6
Республика Дагестан	50,3	60,9
Республика Ингушетия	3,6	134,5
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	69,4
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	32,7
Республика Северная Осетия-Алания	8,0	87,9
Чеченская Республика	15,6	91,8
Ставропольский край	66,2	42,3

Однако по плотности населения южные округа занимают в Российской Федерации лидирующие позиции – СКФО – 2-е место (после Центрального округа) и ЮФО – 3-е место. Так, в 2018 г. плотность населения в Северо-Кавказском округе составляла 57,6 человек на 1 кв. км, в Южном – 36,7 человек на 1 кв. км против 8,6 человек на 1 кв. км в целом по России. В предгорье наиболее плотно заселены Республика Ингушетия (134,5 чел. на 1 кв. км), Чеченская Республика (91,8 чел. на 1 кв. км), Северная Осетия-

Алания (87,9 чел. на 1 кв. км) и Краснодарский край (74,2 чел. на 1 кв. км).

Изменение численности населения зависит от масштабов естественного и миграционного движения, которые представляют собой главные компоненты динамики численности населения. Разница между естественным приростом (убылью) и миграционным приростом (убылью) образуют общий прирост или сокращение численности населения. Рассмотрим динамику численности регионов пред-

горья Центрального и Западного Кавказа с 2007 г. по 2017 г. и компоненты ее изменения (таблица 3).

Анализ временных рядов численности населения районов предгорья Центрального и Западного Кавказа показывает, что в четырех из девяти рассматриваемых субъектах число жителей ежегодно увеличивалось, а именно – в Адыгее, Краснодарском крае, Чеченской Республике и Ставропольском крае, то есть в период с 2007 по 2017 годы в этих регионах наблюдалась устойчивая тенденция роста численности населения. В Республике Адыгея рост численности населения приобрел устойчивый характер с 2012 года. В целом увеличение численности населения с некоторыми перерывами было присуще в рассматриваемый период Ингушетии и Кабарди-

но-Балкарии. И только в Карачаево-Черкессии и в Республике Северной Осетии-Алании относительно стабильная численность населения до 2012 года, стала последовательно уменьшаться. Демографическими причинами такого изменения численности населения регионов предгорья являются особенности их естественного и миграционного движения, результирующими индикаторами которых являются естественный прирост, представляющий собой разницу между родившимися и умершими, и сальдо миграции – разность между прибывшими на ту или иную территорию и выбывшими из нее. В наиболее общем виде эти особенности отражают показатели демографических процессов, характеризующие в целом население округов, в которые входят предгорные регионы.

**Таблица 3. – Динамика численности населения
(тысяч человек, на 1 января соответствующего года) [3–6]**

Годы:	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Адыгея	441	441	443	440	440	443	445	446	449	451,5	453,4	453,4
Краснодарский край	5101	5122	5142	5214	5230	5284	5330	5404	5454	5514	5571	5603
Республика Дагестан	2659	2688	2712	2737	2914	2931	2946	2964	2990	3016	3042	3064
Республика Ингушетия	493	499	508	517	415	430	442	453	464	473	480	488
Кабардино-Балкарская Республика	891	891	892	894	860	859	859	859	861	862	864	866
Карачаево-Черкасская Республика	429	427	427	427	477	475	472	470	469	468	466	466
Республика Северная Осетия-Алания	701	702	702	701	712	709	706	704	706	704	703	702
Чеченская Республика	1184	1209	1239	1268	1275	1302	1325	13346	1370	1394	1415	1437
Ставропольский край	2701	2705		2711	2786	2787	2791	2794	2799	2802	2804	2801

Миграция населения

Материалы государственной статистики о динамике естественного и миграционного прироста ЮФО (рисунок 1а) показывают, что с 2007 г. по 2017 г. миграционный прирост населения округа был всегда положительным, а естественный прирост – отрицательным, то есть сальдо миграции является главным источником роста численности населения округа, а естественная убыль – источник ее уменьшения.

Положительная долговременная динамика миграционного прироста ЮФО является отличительной особенностью его демографического развития. По рангам коэффициентов миграционного прироста ЮФО стабильно занимает третье место среди всех субъектов Российской Федерации. Изменение интенсивности чистой миграции округа в рассматриваемый период носило волнообразный характер – с повышением и понижением его показателей. В 2013 г. миграционный прирост в округе достиг

максимального за весь постперестроечный период значения – 4,5 промилле, но со следующего года началось его снижение.

Анализ показателей естественного прироста свидетельствует, что в период с 2007 г. по 2017 г. в округе происходила естественная убыль населения, что говорит об устойчивой тенденции превышения уровня смертности над уровнем рождаемости. Следует отметить, что эта тенденция сложилась еще с начала 90-х годов. В начале нового тысячелетия уровень рождаемости стал постепенно повышаться, а уровень смертности, достигший своего максимума в 2005 г., стал понижаться. В рассматриваемый период этот тренд продолжается – в целом в округе наблюдается сокращение естественных потерь населения, особенно заметное с 2012 г. Вместе с тем, естественное движение в округе и поныне действует в сторону уменьшения численности населения. Причем, к настоящему времени, показатели рождаемости и смертности в целом по округу более неблагоприятны, чем в 2007 г.

гоприятны, чем общероссийские. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2017 г. уровень рождаемости здесь был ниже общероссийского (11,1 промилле против 11,5 в целом по

России), уровень смертности – выше (13,0 против 12,4), а коэффициент естественной убыли населения был в 2,1 раза выше общероссийского (-1,9 против -0,9 промилле).

Рис. 1. Динамика естественного и миграционного прироста населения на 1000 человек: ЮФО (а), СКФО (б) [7–17]

Таким образом, проведенный анализ показал, что для Южного федерального округа наиболее характерным является наличие долговременных тенденций естественной убыли и миграционного прироста населения. Эти многолетние тенденции демографического развития присущи и двум регионам предгорий, входящих в состав Южного федерального округа – Республике Адыгее и Краснодарскому краю (таблица 4). Более того, именно за счет миграционного движения в этих регионах в основном компенсируются естественные потери населения округа, при этом главным миграционным «донором», пополняющим численность насе-

ления округа, остается Краснодарский край – самый миграционно аттрактивный регион на Юге России. Так, в 2017 г. общий объем миграционного прироста ЮФО составил 44260 человек, который не только перекрыл все естественные потери округа, но и обеспечил рост его численности на 13394 человек, причем на 79 % этот миграционный прирост был обеспечен Краснодарским краем. Кроме того, в последние годы темпы роста численности населения Краснодарского края заметно увеличились, прежде всего, в связи с появлением впервые за много лет естественного прироста (с 2013 года) (таблицы 3, 4).

Таблица 4. Динамика компонентов изменения численности населения регионов ЮФО (естественный и миграционный прирост/убыль на 1000 человек) [7–17]

Годы:	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Адыгея											
Мигр. прирост	2,8	5,8	2,5	1,5	6,9	4,9	5,0	6,7	5,6	5,1	2,1
Ест. прирост	-2,8	-2,1	-1,6	-1,2	-1,2	-0,5	-0,6	-0,6	-0,5	-0,8	-2,1
Краснодарский край											
Мигр. прирост	7,1	6,0	5,1	4,4	11,7	8,7	13,5	8,4	10,5	10,1	6,3
Ест. прирост	-3,1	-2,0	-1,3	-1,3	-1,3	-0,2	0,3	0,6	0,5	0,5	-0,5

Как показывают данные государственной статистики, в СКФО направленность демографических процессов имеет характер, противоположный наблюдаемому в ЮФО (рисунок 16). В отличие от ЮФО в СКФО сложилась устойчивая тенденция роста естественного прироста в результате превышения уровня рождаемости над уровнем смертности. Эта тенденция стала наблюдаться еще с начала 21-го века, и продолжается в рассматриваемый период 2007–2017 гг. В последние три года уровень рождаемости стал несколько снижаться, что привело к некоторому уменьшению естественного прироста. Несмотря на это, в СКФО сохраняются очень благоприятные показатели естественного воспроизводства населения – здесь самый высокий в России уровень рождаемости и самый низкий уровень смертности населения. Общий коэффициент рождаемости в СКФО в 2017 г. был в 1,3 раза выше, чем в среднем по России, а смертность ниже общероссийской в 1,6 раза. По величине естественного прироста СКФО занимает первое место среди всех субъ-

ектов Российской Федерации. В 2017 г. он составлял 7,3 промилле против -0,9 промилле в Российской Федерации. Таким образом, естественное движение в СКФО действует в сторону увеличения численности населения, в ЮФО – в сторону уменьшения.

Миграционное движение СКФО характеризуется достаточно неравномерной динамикой, обусловленной, не в последнюю очередь последствиями известных экстремальных событий (военными действиями в Абхазии, Чечне, Северной Осетии-Алании, межэтническими конфликтами, террористической активностью и т.п.). В период 2007–2017 гг. миграционный прирост наблюдался с 2007 по 2010 год, главным образом за счет миграционного движения в Ставропольском крае, а с 2011 г. и по настоящее время в округе происходит миграционная убыль, действуя в сторону сокращения численности его жителей. Только в Ставропольском крае рост численности населения происходил главным образом за счет миграционного прироста (таблица 5).

Таблица 5. Динамика компонентов численности населения регионов СКФО (естественный и миграционный прирост/убыль на 1000 человек) [7–17]

Годы:	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Дагестан											
Мигр.прирост	-0,3	-3,6	3,0	3,6	-7,4	-8,2	-7,3	-4,7	-4,5	-3,6	-4,2
Ест. прирост	11,3	12,4	12,4	12,1	12,9	13,4	13,3	13,6	12,9	12,3	11,3
Республика Ингушетия											
Мигр.прирост	-0,3	1,8	-12,6	-15,8	14,8	9,2	6,3	5,7	3,8	3,2	2,5
Ест. прирост	13,4	15,2	15,0	22,6	23,0	17,7	17,7	18,0	15,2	13,0	13,3
Кабардино-Балкарская Республика											
Мигр.прирост	-3,3	-3,3	-2,7	-5,0	-6,5	-7,2	-7,2	-4,1	-4,1	-2,9	-2,8
Ест. прирост	3,3	4,4	4,2	5,2	5,6	7,0	6,6	6,8	5,8	5,4	4,3
Карачаево-Черкесская Республика											
Мигр.прирост	-6,4	-4,3	4,7	4,6	-9,1	-9,9	-8,7	-5,4	-5,4	-5,3	-2,1
Ест. прирост	3,4	3,8	3,5	2,9	3,3	3,9	4,4	3,8	2,7	2,4	1,7
Республика Северная Осетия-Алания											
Мигр.прирост	-1,0	-3,9	-2,8	-2,5	-8,6	-8,7	-7,8	-2,8	-6,1	-4,3	-4,7
Ест. прирост	2,5	2,8	2,9	3,6	3,7	4,7	4,8	4,6	3,9	3,7	2,6
Чеченская Республика											
Мигр.прирост	-1,3	-0,8	-3,6	-4,4	-2,7	-3,5	-3,53	-1,7	-0,8	-1,9	-1,9
Ест. прирост	22,4	24,8	23,8	24,3	23,7	20,7	19,8	19,2	18,2	16,6	16,4
Ставропольский край											
Мигр.прирост	3,5	2,0	4,7	3,4	1,0	0,8	0,4	0,5	-0,6	-0,3	-1,6
Ест. прирост	-2,1	-1,2	-1,1	-0,5	-0,5	0,6	0,9	1,3	1,4	1,3	0,4

Как показывают данные таблицы 5, естественный прирост является основным источником пополнения численности населения для всех субъектов СКФО, за исключением Ставрополья, где существенную роль в динамике численности принадлежала и миграционному приросту. Самый высокий естественный прирост наблюдается в Чеченской Респу-

блике, Ингушетии и Дагестане. Во всех регионах округа (кроме Ставрополья) рождаемость превышала смертность на всем протяжении анализируемого периода (2007–2017 гг.), а с 2012 г. в Ставропольском крае уровень рождаемости также превысил уровень смертности и появился естественный прирост населения. В целом по Северо-Кавказскому округу

число родившихся превышает число умерших в 2 раза. Таким образом, естественный прирост – главный источник увеличения численности населения регионов СКФО.

Проведенный анализ показал, что для регионов предгорья Центрального и Западного Кавказа, входящих в ЮФО округ – для Адыгеи и Краснодарского края, наиболее характерным является наличие долговременных тенденций естественной убыли и миграционного прироста населения. Для регионов СКФО характерна долговременная тенденция естественного прироста населения и неравномерная динамика чистой миграции. Под влиянием этих компонент изменяется численность населения, которая за период 2007–2017 гг. в подавляющем большинстве регионов предгорья увеличивалась. И только в Карачаево-Черкессии и в Республике Северной Осетии-Алании относительно стабильная численность населения после 2012 года стала последовательно уменьшаться вследствие превышения миграционного оттока населения над естественным приростом.

Заключение

В результате проведенной работы были сформирована система показателей, временные ряды и аналитические таблицы, на основе анализа которых определены генеральные тенденции демографического развития рассматриваемых регионов, динамика их численности за период 2007–2017 гг., компоненты ее изменения, особенности естественного и миграционного движения населения. Было установлено следующее:

– В регионах предгорья Центрального и Западного Кавказа, входящих в ЮФО – Адыгее и Краснодарском крае, основными долговременными устойчивыми тенденциями демографического развития являются естественная убыль и миграционный прирост населения.

– Для регионов СКФО характерны долговременная тенденция естественного прироста населения и неравномерная динамика чистой миграции.

– Главной компонентой пополнения численности населения Адыгеи и Краснодарского края стало миграционное сальдо, а для субъектов СКФО – естественный прирост. Под влиянием этих компонент численность населения за период 2007–2017 гг. в подавляющем большинстве регионов предгорья увеличивалась.

– Только в Карачаево-Черкессии и в Республике Северной Осетии-Алании относительно стабильная численность населения после 2012 года стала последовательно уменьшаться вследствие превышения миграционного оттока населения над естественным приростом.

Благодарности. Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Обеспечение устойчивого развития Юга России в условиях климатических, экологических и техногенных вызовов» (подпрограмма «Освоение ресурсного потенциала, удержание лидерских позиций и обеспечение безопасности Черноморско-Каспийского региона на основе экосистемных принципов»).

Список литературы

1. Рыбак О.О., Рыбак Е.А., Яицкая Н.А. и др. Модельные исследования эволюции горных ледников на примере ледника Сары-Тор (Внутренний Тянь-Шань) // Криосфера Земли. 2019. Т. XXIII. №3. С. 33–51. DOI: 10.21782/KZ1560-7496-2019-3(33-51)
2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018.
3. Российский статистический ежегодник. 2012. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012.
4. Российский статистический ежегодник. 2015. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015.
5. Численность и миграция населения в 2016 году (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017.
6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012.
8. Российский статистический ежегодник. 2013. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014.
9. Приложение к Демографическому ежегоднику России 2015. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016.
10. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в 2017 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018.
11. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2017 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018.
12. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013.

13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014.
14. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015.
15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016.
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017.
17. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018.

DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF THE PIEDMONT REGIONS OF THE CENTRAL AND THE WESTERN CAUCASUS (2007–2017)

T.T. Tarasova^{1,2}

¹ Sochi Research Center of RAS, Sochi, Russia

² Southern Research Center of RAS, Rostov-on-Don, Russia

tarasova_tt@mail.ru

Abstract. In the paper, we consider general tendencies of development of demographic processes in the Northern Caucasus area during the period of 2007–2017. Official state statistics was used as a source of data for analysis. We demonstrate that the region is not uniform from the point of view of natural reproduction of population and dynamics of migration. For instance, the main stable persistent tendencies of demographic development in piedmont regions of the Central and the Western Caucasus, in Adygeya and Krasnodarskiy Krai (parts of the Southern Federal District), are natural depopulation and migrational increase of population. On the contrary, Northern Caucasus Federal District is characterized by persistent natural increase of population and non-uniform migration. This tendency emerged in the beginning of the 21-st century. Here, demographical processes are complicated by consequences of certain extreme events (military and ethnical conflicts etc.). Nevertheless, this region can be characterized as the most favorable in the Russian Federation from the reproduction point of view: the birth rate here is 30 % higher compared to average value over the country, and the death rate is 60 % lower. The analysis is the part of more general research of structure and prediction of water consumption in the region and of its dependence on the state of mountain glaciation of the Caucasus.

Keywords: Northern Caucasus, demographic processes, quantity of population, migration

References

1. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2017 godu. (Statisticheskij byulleten'). M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2018. (In Russian)
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2012. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2012. (In Russian)
3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2015. (In Russian)
4. Chislennost' i migratsiya naseleniya v 2016 godu (Statisticheskij byulleten'). M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2017. (In Russian)
5. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2017 godu. (In Russian)
6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012. Statisticheskij sbornik. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2012. (In Russian)
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2013. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2014. (In Russian)
8. Prilozhenie k Demograficheskomu ezhegodniku Rossii 2015. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2016. (In Russian)
9. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie YUzhnogo federal'nogo okruga v 2017 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2018. (In Russian)
10. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2017 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2018. (In Russian)
11. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2012 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2013. (In Russian)
12. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2013 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2014. (In Russian)
13. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2014 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2015. (In Russian)
14. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2015 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2016. (In Russian)
15. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2016 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2017.
16. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossijskoj Federacii v 2017 godu. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2018.